

И иже аще напоит единого от малых сих чашею студёны воды токмо, во имя ученика, аминь глаголю вам, не погубит мзды своея.

Мф: 10, 42

Барон Андрей Иванович Дельвиг (13 марта 1813 — 20 января 1887) был рождён и жил не иначе как под уникальной звездой. Во многих и весьма многих отношениях это был человек действительно необыкновенный и даже уникальный. Уникальность его прослеживается уже по родословной: по материнской линии князей Волконских он являлся дальним потомком самого Рюрика, а также равноапостольного князя Владимира, крестившего Русь, и черниговского князя Игоря, замученного в Орде.

По отцовской линии Андрей Иванович происходил от рыцарского рода баронов Дельвигов из Вестфалии, известного начиная с XIII века, служивших сначала Швеции, а позже ставших под-

данными России. Его мать, княжна Волконская Александра Андреевна (1788–1844), страстно влюбилась в отставного майора барона Ивана Антоновича Дельвига (1783–1815), хотя тот был беден, лютеранин и состоял с ней в дальнем родстве по свойству. Любовь эта была яркой и взаимной. Несмотря на некоторые препятствия духовного порядка, брак всё же состоялся и был узаконен. В качестве приданого жене досталась часть родового отцовского имения князей Волконских в селе Верхний Студенец Задонского уезда Воронежской губернии.

В браке у супругов родились трое сыновей — Александр, Андрей, Николай — и дочь Александра. Но счастье оказалось недолгим. Иван Антонович, вышедший в отставку после тяжёлого ранения, полученного в 1807 году в сражении с французами, был принят по распоряжению принца Георгия Ольденбургского смотрителем судоходства в Моршанске. Проработав там несколько лет, он уволился с гражданской службы, но вскоре внезапно скончался. Произошло это в 1815 году в селе Шарापovo Подольского уезда в имении сестры его жены Прасковьи Андреевны Волконской. Баронессе Александре Андреевне Дельвиг было тогда всего 26 лет. Она похоронила мужа в Москве на старом лютеранском кладбище, составив на его могиле очень трогательную надгробную надпись.

Оставшись одна с четырьмя детьми, старшему из которых, Александру, было лишь пять лет, а младшему Николаю всего пять месяцев, она решила отказаться от светской жизни и целиком посвятить себя воспитанию детей. Средств к существованию семьи было недостаточно, несмотря на предельную экономию и бережливость баронессы. Поэтому она вынуждена была проживать с детьми то при монастыре, то в своём сельском небольшом имении, то у родных, то у близких знакомых. Первое время, будучи прекрасно образованной, высоконравственной и культурной, она обучала детей сама. Да так хорошо это делала, что детям в дальнейшем было очень легко учиться в учебных заведениях, в которые с немалым трудом определяла их мать. Баронесса Александра Андреевна была истинно глубоко верующей, свято соблюдала все посты, пешком ходила в Киев для молитв, водила детей с собой за 25 вёрст из имения в Задонский монастырь на поклонение к святителю Тихону. Семейство Дельвигов очень любил затворник задонский Георгий (Машурин), имевший духовное общение с баронессой. Александра Андреевна присутствовала при перенесении мощей св. Тихона Задонского в 1847 году и лично убедилась в их нетленности.

Из-за материальных затруднений баронесса вынуждена была отдавать подрастающих детей дальним родственникам и близким друзьям. Так, дочь Александра воспитывалась несколько лет у князей Урусовых; сыновей Николая и Александра ей удалось определить на казённый счёт в кадетские корпуса, а Андрея пристроить в Москве в учебное заведение богатой вдовы Д.Н. Лопухиной, покровительствующей бедным. Позже по протекции герцога Александра Виртембергского она смогла устроить сына Андрея в военно-строительное училище с дальнейшим переводом в Институт инженеров путей сообщения в Петербурге.

Здесь в столице блистал в те годы в литературных кругах дворянский брат Андрея барон Антон Антонович Дельви́г, любимец и однокашник Пушкина по Императорскому Александровскому Лицею. Юноша-барон из Задонского уезда всё свободное время проводил у родственника, где на литературных встречах близко познакомился с Пушкиным, Мицкевичем, Баратынским, Плетнёвым, братом А.С. Пушкина — Львом Сергеевичем и его родителями: Сергеем Львовичем и Надеждой Осиповной, а также с музой Пушкина — Анной Павловной Керн и многими другими известными в то время литераторами из аристократической среды.

Барон Андрей Иванович Дельви́г по жизни своей встречался и был знаком с целой плеядой исторических персоналий: с Гоголем, Лермонтовым, Некрасовым, незрячим поэтом Иваном Козловым, митрополитом Московским Филаретом (Дроздовым), знаменитым доктором С.П. Боткиным, анархистом Бакуниным, Герценом, Чаадаевым, Хомяковым, Дмитриевым, со многими видными российскими учёными и крупными военными и политическими деятелями.

Его лично знали и ценили как специалиста Государя Императоры Николай I и Александр II. Учился Андрей Иванович Дельви́г всегда легко, обладал прекрасной памятью, но был, по собственному признанию, несколько ленив. Особенно хорошо давались ему точные науки, а вот всё, что касалось рисования и черчения, совершенно у него не шло, так что приходилось частенько обращаться за помощью к товарищам. А.И. Дельви́г совершил в жизни блестящую карьеру, став выдающимся русским инженером, сенатором, имел генеральский чин, по роду своей службы часто замещая министра путей сообщения, лично неоднократно имел аудиенцию с Александром II, приходя к нему с докладами.

Трудно перечислить все заслуги барона Андрея Дельви́га перед Отечеством в профессиональном плане. Он строил водопро-

Барон А.И. Дельви́г.
Портрет работы И.Е. Репина.

воды в Москве и Нижнем Новгороде, являясь по признанию современников «главным творцом русского водопроводного дела». Во многом благодаря его деятельности и воплощению его проектов Москва стала получать в гораздо больших объёмах, нежели ранее, чистую и вкусную воду из студёных Мытищенских источников. Он сооружал гидротехнические сооружения на Тульском оружейном заводе, проводил работы по устройству московских и других набережных, строил шоссейные и железные дороги, активно участвовал в развитии сети железных дорог в стране,

будучи главным инспектором частных железных дорог России. Под его руководством возводились мосты, переправы на реке Кубань, в горах Кавказа и на полях Венгрии во время военной кампании. Он участвовал также и в строительстве храма Христа Спасителя в Москве, будучи председателем архитектурного совета и членом комитета по надзору за устройством фабрик и заводов.

Некоторое время Дельви́г возглавлял управление Министерства путей сообщения. По его инициативе и на его личные средства в России в 1872 году было открыто первое железнодорожное училище в пожертвованном им доме, названное по Высочайшему соизволению Дельви́говским (ныне Московский колледж железнодорожного транспорта). Барон Дельви́г стоял у истоков создания в России Императорского Технического общества и был избран 20 марта 1867 года его первым председателем. Он является автором «Руководства к устройству водопровода» (1856), по которому обучались в России строить водопроводы и фонтаны. За эту книгу автор был удостоен Петербургской Академией Наук Демидовской премией. Имя барона А.И. Дельви́га в своё время было хорошо известно не только в России, но и в Европе.

19 июля 1880 года в России широко и торжественно праздновался 50-летний юбилей государственной службы жбарона инженера-генерала-лейтенанта А.И. Дельви́га. Виновнику тор-

Фототипия

«Барон А.И. Дельви́г — строитель Мытищинско-Московского водопровода». 1860 г.
Фото: РИА Новости.

жества были вручены алмазные знаки ордена святого Александра Невского и зачитаны поздравительные адреса, в одном из которых Дельви́г был охарактеризован как «замечательное произведение инженерного и строительного искусства в России, исполненное в течение последнего полувека». Также было подчеркнута, что это инженерное искусство было приложено к потребностям военного времени для содействия русского оружия. Барон А.И. Дельви́г не раз проявлял личное мужество, пребывая на полях сражения (в частности на Кавказе, в Крыму, в период Крымской войны и в Венгрии в период военной кампании).

Глубокий евангельский смысл вложил в свою речь на торжестве известнейший русский меценат Василий Александрович Кокарев, процитировав отрывок из Евангелия от Матфея (гл. 10, ст. 42), приведённый выше в качестве эпиграфа. И здесь нельзя не удивиться одной маленькой детали: в данном евангельском тексте упоминаются слова «студёная вода» и говорится о награде тому, кто напоит этой водой ближних. Так вот, барон Дельви́г, напоивший москвичей чистой водой, был рождён в селе Студенец. Историческое происхождение названия этого села исследователи связывают с наличием в том месте студёных (холодных) источников. Символичен был и один из подарков юбиляру от неизвестного лица: «серебряное ведро с ковшом; на одной стороне ведра в барельефе представлена изба и перед нею телега, крестьянин, крестьянский мальчик и две лошади, пьющие воду из чана, а с другой — выгравирована надпись: «1830. Глубокоуважаемому снабдителю Москвы здоровою водою Андрею Ивановичу барону Дельви́гу. От москвича»².

² Цитируется по предисловию к 4-му тому «Барон А.И. Дельви́г «Мои воспоминания». Стр. XVI.

Следует отметить, что два родных брата барона А.И. Дельвига пошли по военной стезе. Старший брат Александр, бригадный адъютант, участвовал в подавлении Варшавского восстания и погиб от ран в возрасте 21 года в 1831 году. Младший брат — барон Николай Андреевич (1814–1870), генерал-лейтенант, выпускник Московского кадетского корпуса, известен в военной истории как русский боевой генерал, участник Кавказской, Крымской войн, Венгерской кампании, герой обороны Севастополя. Он был неоднократно ранен в боях и контужен. Отличался большим личным мужеством и героизмом. Женат уникальный задонский барон Андрей Иванович был на тоже весьма уникальной особе: Эмилии Николаевне, урождённой Левашовой (1820–1878), отличавшейся большой природной физической силой и курившей трубку, к которой её пристрастил, не удивляйтесь — известный врач Ф.А. Гильдебрандт. Этот доктор часто бывал в доме у Левашовых и авторитетно рекомендовал девушке курить. Эмилия Николаевна была прекрасно образована. К примеру, словесности обучал её сам В.Г. Белинский, проживавший некоторое время в доме Левашовых. Баронесса великолепно музицировала и пела, обладала художественными, философски-

Барон А.И. Дельвиг в кругу родных и близких. Фотография из коллекции Геннадия Звягина, публикуется по его разрешению.

ми и литературными талантами. Любила демонстрировать свою физическую силу, поднимая тяжёлые гири, что очень неблагоприятно отразилось на её женском здоровье. Она много и часто жертвовала, помогала малоимущим, причём не только одними деньгами, но становясь искренним другом; отличалась отзывчивостью, открытостью, живостью характера и душевной добротой.

Барон Андрей Иванович Дельви́г был всегда пламенным патриотом России, человеком глубоко православным и высокообразованным. Лично присутствовал на торжественном открытии мощей св. Тихона Задонского в 1861 году, а до этого несколько раз лицезрел его нетленные мощи, пользуясь духовной близостью к монашествующим и лично настоятелю Задонского монастыря архимандриту Димитрию, с которым был знаком ещё когда тот пребывал экономом в Троице-Сергиевой Лавре.

Барона А.И. Дельвига отличала беспредельная любовь к России и всему русскому, неподкупная честность и правдивость. «Мы, русские, любим хвалить всё заграничное и бранить своё», — с горечью писал он в своих воспоминаниях. Ему часто приходилось бывать за границей по служебным делам, а также находиться за пределами России на лечении. В мемуарах он сравнивал посещаемые им страны (Германию, Францию, Швейцарию, Англию, Италию, Венгрию) с Россией и почти всегда неизменно отдавал предпочтение своей Родине по очень многим аспектам. Так, он находил гостиничный сервис, питание в ресторанах и кафе, организацию службы ямщиков и портняжное дело в Германии и Пруссии на весьма низком уровне в сравнении с Россией. Его поражало тупоумие заграничных почтмейстеров, медлительность ямщиков; он отмечал, что наши русские театры лучше заграничных, как и многие музеи. «Находясь в первый раз за границей, мы посетили в Берлине дворцы, театры, музеи, картинные галереи, загородные дворцы и гулянья. Всё это на нас, видевших дворцы в Петербурге, не могло произвести особого впечатления»³.

Барон отмечал бедность германских крестьян, бессердечие в натуре немцев, в том числе и по их отношению к животным. Низким он находил и уровень нравственной культуры у иностранцев: «люди беснуются на танцах», «нет такого разврата как между немцами». Не восхитил русского патриота и Париж, про который он написал такие слова: «Париж был тогда грязен и во многих улицах была нестерпимая вонь». Однако в будущем, осо-

³ А.И. Дельви́г «Мои воспоминания», т. 2, стр. 122.

бенно при повторном посещении столицы Франции, он отмечал уже заметное улучшение санитарного состояния города, что связывал с созидательной деятельностью Наполеона III. Очень интересны размышления Дельвига о грядущих судьбах немецкой нации: «Я не могу допустить великой будущности немцам, и дай Бог, чтобы я не ошибался, а то они везде распространят свою грубость нравов, бессердечие, милитаризм и невыносимые отношения между людьми разных сословий и состояний»⁴.

С любовью вспоминал А.И. Дельвиг о русских ямщиках: «Мы вспоминали о лихих русских ямщиках, едущих скоро, поющих песни охотно, а часто и очень остроумно отвечающих на вопросы проезжающих»⁵.

Барон Андрей Иванович Дельвиг умер от воспаления лёгких 20 января 1887 года, оставил после себя на хранение в Московском Публичном и Румянцевском музее пять томов своих уникальных мемуаров, которые завещал вскрыть для прочтения и публикации через 23 года после своей смерти, то есть в 1910 году. После кончины своей любимой супруги в 1878 году он — по собственному признанию — как-то сразу потерял активный интерес к общественной, научной и литературной работе и жил уединённо в кругу своих близких. Похоронены супруги Дельвиго на Новодевичьем кладбище в Петербурге.

Завещание А.И. Дельвига было в точности исполнено. Запечатанный пакет с «Моими воспоминаниями» был торжественно вскрыт 18 января 1911 года в присутствии директора музеев князя В.Д. Голицына. Согласно воле покойного мемуары были вскоре напечатаны (правда, с изъятием по цензурным соображениям ряда фрагментов). Воспоминания барона А.И. Дельвига, охватывающие более чем полувековой период жизни, необыкновенно информативны, энциклопедичны, написаны классическим, хотя и лаконичным литературным языком и представляют большую ценность для исследователей и любителей русской старины. В царской России имя инженера-генерала Андрея Ивановича Дельвига было хорошо известно многим. Ныне оно незаслуженно забыто, в том числе и на его родине в Задонщине. Не пора ли воздать долг памяти?!

Воронеж, 24.03.2020

⁴ Там же, стр. 138.

⁵ Там же, т. 2, стр. 119 указ. соч.